

ЭТИКА ЖИВОТНЫХ — ЧТО ЭТО ТАКОЕ?

ПЕРСПЕКТИВЫ ГУМАНИЗМА

В этом и ряде последующих номеров журнал “Человек” представляет ряд статей, посвященных необычной проблематике — так называемой “этике животных”. Публикация такой подборки никоим образом не представляет собой отход от традиционной для журнала тематики. На фоне сегодняшнего стремительного роста научных знаний о биологии животных, с одной стороны, и человека — с другой, новое звучание приобретает традиционный для научной мысли вопрос о соотношении природы животных и природы человека. Сама его постановка позволит не только уточнить наши представления о животных, их поведении и социальной организации их жизни, но и серьезно обогатить имеющийся багаж того, что мы знаем о природе человека.

Человек и остальные животные — это два противоположных феномена или одна форма жизни в разных её проявлениях? Ученые и философы по-разному смотрят на эту проблему, однако сегодня уже немало тех, кто считает установленным наличие сознания у многих не-человеческих животных и то, что все они, независимо от степени своего интеллектуального развития, способны страдать. В 2012 году группа ведущих мировых нейробиологов приняла так называемую “Кембриджскую декларацию о сознании” (Cambridge declaration on consciousness). Она гласит, что “отсутствие неокортекса не является препятствием для переживания организмом чувственных состояний. Взаимоподтверждающие доказательства показывают, что не-человеческие животные имеют нейроанатомические, нейрохимические и нейрофизиологические механизмы сознательных состояний вместе со способностью демонстрировать намеренное поведение. Следовательно, все доказательства свидетельствуют о том, что люди не уникальны в обладании неврологическими механизмами, генерирующими сознание”¹. Впрочем, мысль о психологическом, эмоциональном страдании не-человеческих животных, несмотря на все научные доказательства, до сих пор очевидна не для всех. Неизбежное осознание этого факта требует от нас нового взгляда на взаимоотношения человека и других животных².

Этику животных (*Tierethik*, *Animal ethics*) не стоит путать с защитой животных. В то время как защита животных преследует цель облегчить жизнь существ, подчиненных интересам человека (сельскохозяйственных или подопытных животных, домашних питомцев, животных, содержащихся для развлечения и т.д.), этика животных рассматривает их как моральных субъектов, обладающих фундаментальными правами, такими, как право на жизнь, свободу и свободу от пыток.

¹ Русский перевод см.: [5]

² Вот одно из заслуживающих внимания суждений на сей счет: “Мы обезьяны, как бы ни травмировал этот факт наше Чувство Собственной Важности и как бы ни ныла от таких слов верхняя височная борозда у таксономистов старой закалки. Для того чтобы все-таки сохранить возможность говорить о животных, приматах или обезьянах, не имея при этом в виду человека (иногда это бывает полезно), ученым пришлось пойти на хитрость и придумать замысловатые составные термины: *non-human animals* — нечеловеческие животные, *nonhuman primates* — нечеловеческие приматы и даже *non-human apes* — нечеловеческие человекообразные обезьяны. Звучит с непривычки довольно дико, зато корректно с точки зрения науки” [1].

ПЕРСПЕКТИВЫ ГУМАНИЗМА

Современная этика животных уходит корнями к работам таких мыслителей, как И. Бентам, М. Ганди, А. Швейцер, Ф. Яр. Альберт Швейцер постулировал этику благоговения перед жизнью и выражал ее следующим образом: “Я — жизнь, которая хочет жить среди жизни, которая тоже хочет жить”³. Яр, по аналогии с императивом Канта, вводит “био-этический императив”, требующий отношения как к цели не только к человеку, но также к растениям и животным: “Уважай каждое живое существо исходя из того, что оно является целью само по себе, и по возможности относись к нему соответствующим образом!” [4]. Вторая мировая война прервала развитие этической рефлексии над отношением людей и животных.

Новая “волна” в этике животных началась в 60-е годы XX века и связана с деятельностью так называемой “Оксфордской группы” и изданием ею книги “Animals, Men and Morals: An Inquiry in to the Maltreatment of Non-humans” (1971). В работе над ней принимал участие также Р. Райдер, который ввел термин “специзм” (*speciesism*, “видовой шовинизм”). Этот термин, означающий дискриминацию человека остальных животных, получил популярность благодаря П. Сингеру, книга которого “Animal Liberation”, изданная в 1975 году до сих пор является одной из важнейших, если не главной, работ в области этики животных. Существование видового шовинизма признали и осудили многие ученые и философы, такие, например, как Р. Докинз, Дж. Гудолл, С. Бест, Т. Уайт, в России — К. О. Россиянов. Последний, в частности отмечает: «на кантовском противопоставлении человека как “цели” и остальных видов как “средства” можно смело ставить крест, оно должно быть заменено на много более нюансированным этическим кодом, в котором должно найтись место не только для человека как простой противоположности животного, но для разных видов с разными интеллектуальными способностями» [2].

Со времени зарождения основ новой этики животных в 70 годы прошлого века многое поменялось в отношении людей к другим животным. Этика животных стала развиваться в нескольких направлениях (базирующихся, например, на понятиях фундаментальных прав, наличии интересов, на сочувствии и сострадании, на категориях трудовых отношений или феминизме). Появились междисциплинарные *animal studies*. Расширилось наше знание о мире не-человеческих животных — их поведении и способностях, а вместе с этим поменялся язык, которым описывают животных: они уже не вещи, они стали личностями, а человек встал в одном ряду с животными — как *human animal* по отношению к *non-human animal*. Как подчеркивает М. Бакке, здесь огромное значение имеет вовлеченность и критический взгляд на отношения человека и животного: «сейчас мы столкнулись с важнейшей задачей изменения восприятия животных: перехода от отношения к ним в качестве пассивной предметной массы, для обозначения которой используется одно слово “животные”, к выводу о том, что они — существа, обладающие индивидуальными жизнями и опытом, и реализующие собственные интересы. Таким образом, речь идет не только о том, чтобы с помощью животных говорить о себе, но также говорить о них, потому что бенефициарами исследований животных должны выступать, в первую очередь, они сами» [3].

Убеждение в том, что многие не-человеческие животные — это личности, а все они способны к страданию, не следует считать всего лишь проявлением идеологических установок некоторых ученых, но результатом научных открытий последних десятилетий. “Моральный инстинкт” уже бесспорно рассматривается в биологии как эффект эволюции соци-

³ “Ich bin Leben, was leben will, in mitten von Leben, das leben will” [6].

альных животных. По мнению приматолога Ф. де Вааля, он порожден феноменом заботы о потомстве, из чего следует, что в некоторой степени мораль присуща всем птицам и млекопитающим, а также некоторым другим животным. Эмпатия, необходимый компонент и основа морали, носит нейробиологический характер (“зеркальные нейроны”, которые в 1992 году открыл Дж. Риццолатти во время экспериментов на макаках). Присутствие “зеркальных нейронов” подтверждено у многих млекопитающих и птиц, что может свидетельствовать в пользу тезиса де Вааля. Развитие генетики, нейронаук и биотехнологий, которые создают межвидовые химеры и гибриды, подрывают утверждения о непроходимой границе, отделяющей нас от остальных животных.

Несмотря на все различия, неизбежно возникающие в рамках этики животных, существует согласие в том, что надо выработать новый подход, определяющий место человека и общества в экосфере. Именно это объединяет авторов данного выпуска, которые, каждый своим способом и в соответствии со своими философскими и этическими установкам, пытаются сформулировать правила отношения человека к остальным животным.

Мы публикуем один из классических трудов П. Сингера, с которым читатели впервые познакомились в 1974 году. Тем не менее эссе и сегодня не потеряло актуальности, а приведенные в нем аргументы являются стержнем взглядов одного из самых знаменитых философов современности. В нем Сингер выступает за расширение принципов равенства на другие виды, обосновывая его не сходством интеллекта человека и других животных, а наличием интересов у всех существ, способных к страданию. Некоторые близкие точки зрения, высказываемые в зарубежной литературе, анализирует в своей статье М. Кожевникова. Предлагаем вниманию читателей первые материалы на обозначенную тему. Продолжение — в следующих номерах.

М. К.

Литература

1. *Марков А.В.* Обезьяны, кости и гены. М. CORPUS, Астрель. 2011. С. 36
2. *Россиянов К.О.* Животные — тоже люди? // Вокруг света [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vokrugsveta.ru/telegraph/theory/29/>.
3. *Bakke M.* Studia nad zwierzktami: od aktywizmu do akademii i z powrotem?// Teksty Drugie. 2011. № 3. С. 194.
4. *Jahr F.* Bio-Ethik. Eine Umschau über die ethischen Beziehungen des Menschen zu Tier und Pflanze // Kosmos. Handweiser für Naturfreunde. 1927. Nr. 24 (1). S. 2-4.
5. [Электронный ресурс]. URL: http://go-veg.ru/news/cambridge_declaration_on_consciousness/2015-08-23-148.
6. *Schweitzer A.* Die Ehrfurcht vor dem Leben: Grundtexte aus fünf Jahrzehnten. München: Verl. C.H. Beck, 1966. S.111.

Об иллюстрациях

ПЕРСПЕКТИВЫ ГУМАНИЗМА

С незапамятных времен господствующей мировоззренческой установкой человек по отношению к животным был антропоморфизм. А авторы публикуемых в этом и последующих номерах, посвященных этике животных, пытаются, найти, разработать новые правила. Пока эти нормы далеко не ясны. Тем более они не воплощены в конкретных художественных образах. Поэтому сопровождаем публикации изображениями антропоморфного характера — как традиционной конфигурации (мир

животных устроен по образу подобию человеческого общества), так и “новаторской”, зеркальной ориентации (животные — хозяева человека). Иллюстрации, принадлежащие к первому типу взяты из старинной книги: **Гете И.В. Райнике Лис. Рисунки: Вильгельм Каульбаха. Штутгарт-Тюбинген. 1846.** Рисунки, отражающую вторую установку, созданы итальянской художницей **Амелией фон Гроне (Amelia Von Grune)** и выполнены в пост-сюрреалистическом стиле⁴.

⁴ См. сайт:
veganstvo.info

